

13 декабря 2023 г.

Сегодня, 13 декабря 2023 года Комитет по правам человека ООН направил ОФ “Институт Медиа Полиси” текст соображений по индивидуальной жалобе журналистки Дины Масловой (представленной адвокатами Акматом Алагушевым и Алтынай Исаевой) на решения кыргызстанских судов по иску Генерального прокурора в защиту чести и достоинства действующего на тот момент президента Алмазбека Атамбаева в связи с публикацией на сайте Zanoza.kg статьи под заголовком: «Чолпон Джакупова: Пора приструнить человека с маниакальными наклонностями». 13 октября 2023 года Комитет по правам человека ООН признал, что решения национальных судов по данному иску нарушили права Дины Масловой на свободу слова, в связи с тем, что наложенные ограничения не являются соразмерными и необходимыми в демократическом обществе.

Напомним, в 2017 году Генеральный прокурор подал всего 5 исков в защиту чести, достоинства и деловой репутации действующего на тот период президента Алмазбека Атамбаева, где в совокупности Генеральный прокурор оспаривал сведения, изложенные в шести публикациях редакции ОФ “ПроМедиа” (редакция Zanoza.kg). Ответчиками в 5 исках были представлены: ОФ “ПроМедиа” (в 1 иске в качестве соответчика была привлечена Дина Маслова в качестве главного редактора, в 3 исках в качестве соответчика выступал Нарын Айып, в 1 иске - правозащитница Чолпон Джакупова. В общей совокупности судами трех инстанций были удовлетворены требования истца и вынесены решения о компенсации морального вреда с ОФ “ПроМедиа” - 15 000 000 сомов, с Диной Масловой - 3 000 000 сомов, с Нарын Айыпа - 9 000 000 сомов, с Чолпон Джакуповой - 3 000 000 сомов.

30 августа 2018 года адвокаты Акмат Алагушев и Алтынай Исаева от имени Дины Масловой подали индивидуальную жалобу в Комитет по правам человека ООН в связи с тем, что разбирательство в национальных судах было несправедливым и что их решения в связи с публикацией статьи под заголовком: «Чолпон Джакупова: Пора приструнить человека с маниакальными наклонностями» представляли собой ограничение ее права на свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее МПГПП)¹.

История вопроса:

30 марта 2017 года Zanoza.kg опубликовала статью о выступлении Чолпон Джакуповой, правозащитницы и бывшего депутата парламента Кыргызстана, на общественном круглом столе "Право на мирные собрания и свободу слова". Статья под заголовком "Чолпон Джакупова: Пора приструнить человека с маниакальными наклонностями" частично воспроизводит речь Чолпон Джакуповой, в которой она критикует тогдашнего президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева. Чолпон Джакупова заявила, что президент злоупотребляет законом для несправедливого воздействия на СМИ, и обратила внимание на случаи насилия в отношении протестующих, пыток и других нарушений прав человека. Статья как перефразировала, так и

¹ Кыргызская Республика ратифицировала Пакт постановлением Жогорку Кенеша КР от 12.01.1994 года № 1406-ХП.

прямо процитировала речь Чолпон Джакуповой, упомянув о "вопиющих и систематических нарушениях прав человека в стране", необходимости остановить человека с "маниакальными наклонностями", а также утверждая, что "СМИ стали заложниками человека, жаждущего мести". Статья не содержала мнений или редакционных замечаний журналистов.

20 апреля 2017 года Генеральный прокурор, опираясь на положения статьи 4 Закона "О гарантиях деятельности Президента Кыргызстана" и статьи 18 Гражданского кодекса, гарантирующей защиту чести, достоинства и профессиональной репутации лица, подал гражданский иск о защите чести и достоинства Президента. Иск был подан против Чолпон Джакуповой, общественного фонда "ПроМедиа" и его учредителей, Нарына Айыпа и Дины Масловой. В своих представлениях прокурор опирался на выводы эксперта-лингвиста о том, что высказывания Чолпон Джакуповой носили оскорбительный характер, представляли президента в негативном свете и содержали порочащие сведения, которые "посягали на его честь и достоинство". Эксперт не изучал фактическую статью, опубликованную на веб-сайте Zanoza.kg, а основывал свой анализ исключительно на стенограмме и видеозаписи выступления Чолпон Джакуповой. Прокурор далее утверждал, что Ч.Джакупова обвинила президента в нарушении закона и совершении преступления злоупотребления властью, заявив, что он способствовал преследованию журналистов и СМИ, и утверждала, что президент "навязал" гражданам новую Конституцию, хотя она была принята в рамках законной процедуры. Что касается статьи, то прокурор утверждал, что Zanoza.kg сознательно распространил непроверенную информацию среди бесчисленных пользователей Интернета, стремясь опорочить президента.

26 апреля 2017 года Октябрьский районный суд вынес определение, предписывающее "ПроМедиа" удалить статью с сайта Занозы и запрещающее Дине Масловой покидать страну. 18 мая 2017 года автор обжаловала это постановление, но апелляция была отклонена. 30 июня 2017 года Октябрьский районный суд удовлетворил ходатайство прокурора на основании заключений эксперта и установил, что заголовок и содержание статьи не соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и профессиональную репутацию президента. Районный суд также отметил, что Закон "О средствах массовой информации" обязывает журналиста обеспечивать достоверность распространяемой информации. В случае нарушений ответственность распространяется на учредителя СМИ, редактора и информатора. Районный суд не стал уточнять, каким образом статья нарушает вышеупомянутые положения. Суд обязал фонд "ПроМедиа" удалить статью со своего сайта, а Дину Маслову и других ответчиков выплатить моральную компенсацию в размере трех миллионов кыргызских сомов (примерно 37 984 евро с каждого на день вынесения решения). 17 августа 2017 года Бишкекский городской суд оставил в силе решение районного суда по апелляции. Городской суд пришел к выводу, что выводы эксперта были достаточными для установления порочащего характера высказываний Чолпон Джакуповой. Суд также отметил, что в статье были искажены некоторые части речи Чолпон Джакуповой., в частности, заголовок статьи и фраза "...Человек с маниакальными наклонностями не может так терроризировать шесть миллионов человек. Он втягивает нас в гражданскую войну. Маньяки должны быть предупреждены, что он один, а нас много...". Кроме того, обвиняемые не смогли доказать, что данные заявления соответствуют действительности, в то время как их обязанностью было проверить достоверность информации. Поскольку автор статьи был неизвестен, ответственность за ее публикацию на сайте Занозы должны были нести основатели "ПроМедиа". 30 ноября 2017 года Верховный суд Кыргызстана отклонил кассационную жалобу Д.Масловой.

Решение Комитета по правам человека ООН

13 октября 2023 года Комитет по правам человека ООН признал, что решения национальных судов по данному иску, предписывающие фонду "ПроМедиа" удалить статью со своего вебсайта, а Дине Масловой - выплатить компенсацию в размере около 37 984 евро, а также запрет на выезд, наложенный на нее на период внутреннего судебного разбирательства, нарушили права Дины Масловой на свободу слова и являются несоразмерными и необходимыми. В своем обосновании Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 34 (2011 год), и напоминает, что одним из краеугольных камней демократического общества являются свободные медиа, способные информировать общественное мнение и комментировать общественные вопросы без цензуры или ограничений. Свобода медиа необходима в любом обществе для обеспечения свободы мнений и реализации других прав человека. Все общественные деятели, включая тех, кто осуществляет высшую политическую власть, таких как главы государств, законно подвергаются политической критике. Несмотря на это, национальные суды широко опирались на то, что в статье негативно изображен президент, чтобы оправдать ограничение прав Д.Масловой. При этом, данный вывод был полностью сделан на основании заключений эксперта, который сосредоточился в основном на выступлении Чолпон Джакуповой, но не оценил содержание самой статьи. Очевидно также, что суды не пытались провести собственный правовой анализ статьи. В частности, в их решениях не было указано, какие именно фрагменты статьи были признаны проблематичными и как они затрагивали честь и репутацию президента. Хотя суды воспроизвели оценку экспертов, согласно которой речь Джакуповой содержала выражения, унижающие честь президента, они не процитировали ни одного такого выражения из статьи.

Также Комитет отмечает, что суды не смогли тщательно рассмотреть все обстоятельства дела и уделить должное внимание статусу экс-президента и автора, а также содержанию публикации. Прежде всего, автор как журналист был наказан за распространение, хотя и отредактированных, но высказываний другого лица. Хотя апелляционный суд отметил, что некоторые высказывания были искажены, он не уточнил, как именно они были изменены и изменили ли это их первоначальный смысл. Несмотря на это, из постановлений следует, что суды исходили из того, что статья просто распространяла высказывания Джакуповой, которые суд счел неправдивыми и оскорбительными. Однако национальные суды не привели никаких оснований для применения к журналисту ограничительных мер за освещение вопросов, представляющих общественный интерес, путем распространения высказываний другого лица. Более того, суды не оценили контекст публикации, ее характер и формулировку, ее вклад в общественную дискуссию и тот факт, что глава государства должен терпимее относиться к критике, чем частное лицо.

Также суды не установили последствия наложенного на автора ограничения, огромной компенсации и обязанности автора удалить статью с веб-сайта, тем самым не сопоставив соблюдение ее прав с правами истца.

Наконец, Комитет не согласен с возражением государства-участника о том, что отказ бывшего президента от возмещения нематериального ущерба сделал решения национальных судов лишены каких-либо правовых последствий. Несмотря на то, что формально разбирательство в отношении автора носило гражданский характер, значительная сумма нематериального ущерба явно указывает на карательный характер примененной меры. В этой связи Комитет отмечает, что в 2011 году законодатели Кыргызстана декриминализировали клевету, приведя Уголовный кодекс в соответствие с Конституцией, которая запрещает уголовную

ответственность за распространение информации, порочащей репутацию и достоинство человека. Комитет отмечает, что ныне отмененная статья 127 Уголовного кодекса предусматривала наказание за клевету в публичных выступлениях или средствах массовой информации в виде штрафа в размере до 100 000 сомов. Однако в данном случае автора обязали выплатить сумму в размере 3 000 000 сомов, что в тридцать раз превышает сумму, которую она должна была бы выплатить в случае уголовного осуждения в соответствии с прежним положением Уголовного кодекса о клевете. Решение суда вступило в законную силу, и единственной причиной, по которой компенсационная часть решения не была взыскана, стало личное решение истца, которое было непредсказуемым фактором, а не результатом обычной юридической процедуры. Учитывая, что автор была привлечена к ответственности за порочащие сведения о действующем на тот момент главе государства и за осуществление профессиональной журналистской деятельности при освещении вопросов, которые, несомненно, представляли общественный интерес, очевидно, что решение национальных судов оказало ограничительное воздействие на ее право на свободу выражения мнения.

Комитет отмечает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, что требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в МПГПП, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано возместить судебные расходы, оплаченные автором, и предоставить ей адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Комитет напоминает, что став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 МПГПП государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в МПГПП, и предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, когда будет установлено, что имело место нарушение. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.